

А.А. Бурькин, В.А. Попов

ОПИСАТЕЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ СВОЙСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVIII — НАЧАЛА XXI в.*

Описательные термины родства, в том числе описательные обозначения родственников по браку, до сих пор не привлекали внимания специалистов по русской терминологии родства, вероятно, в силу парадоксальных обстоятельств — нетерминологичности в классическом понимании и принадлежности к метаязыку описания русских ТР словесными средствами, не прибегая к условным обозначениям наподобие кода Ю.И. Левина или специальной этнографической терминологии. Вместе с тем описательные ТР — это факт русского языка и факт номенклатуры отношений родства, занимающий свое место и в лексической системе языка, и в СТР. Своеобразная синонимия лексических единиц ТР: *тесть, тёща, свёкор, свекровь, шурин, свояченица, деверь, золовка* и описательных обозначений отношений родства, в сущности описательных ТР: *отец жены, мать жены, отец мужа, мать мужа, брат жены, сестра жены, брат мужа, сестра мужа*, давно замечена и носителями русского языка, и теми, кто наблюдает за устным и письменным узусом [Бурькин 2009; Попов, Бурькин 2009]. Не случайно С. Бестужева пишет: *«Тёща и зять, свекровь и невестка, шурин и деверь, сноха и золовка, и прочие и прочие, и прочие... Пари держу, что сейчас очень немногие в состоянии правильно назвать “титул” ближайших родственников. “Сноха” у нас позабыто, “невестка” ее прекрасно заменила. “Золовка” тоже какой-то раритет, хотя значит — сестра мужа. А вот сестра жены зовется свояченицей (Так у автора. — А.Б., В.П.). Нужно, наверное, знать, кто кому кем приходится, чтобы правильно строить отношения. “Невестка” — это жена брата, а сват и сватья — родители вашего зятя или снохи. Сразу, конечно, не запомнить, но постепенно»* [Бестужева С. Институт благородных читателей].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 11-01-00467а «Традиционные и современные системы родства восточных славян: опыт исследования структурно-типологической специфики в исторической динамике».

Здесь выражена одна из точек зрения на изменения в СТР русских, наблюдаемые на протяжении последних нескольких десятилетий или полувека. Но поскольку речь идет не о смысловых преобразованиях и не об изменениях в системе родства, а только о способах обозначения родственных отношений, мы можем признать данное рассуждение чисто лингвистическим, относящимся к выражению авторских, в меру субъективных представлений о культуре русской речи, о том, как надо говорить, по мнению данного автора — известной современной писательницы, автора дамских романов.

Если для историка русских ТР и лингвиста-историка русского языка СТР русских может изучаться с точки зрения генезиса группы слов или отдельных слов (что в свое время сделал О.Н. Трубачев [1959] для истории славянских ТР), то описательные ТР в СТР русских также представляют лингвистический интерес в таких аспектах, как время вхождения в оборот в письменном русском языке, механизмы конкуренции лексических единиц ТР и описательных ТР, возможных смысловых, стилевых и грамматических ограничений на слова ТР и функционирование тех и других ТР в тексте. К большому сожалению, какая бы то ни было литература, как лингвистическая, так и этнографическая, которая была бы посвящена описательным ТР русских, полностью отсутствует.

1. Брат жены — шурин

«— Теперь скажи-ка мне: что такое шурин?

— Принадлежащий Шуре? — спросил я, подумав.

— Сам ты принадлежащий Шуре! — крикнул дядя. — Шурин — тоже слово, объясняющее родственные отношения. Шурин — это родной брат жены. Вот будет у тебя жена, а у нее будет брат, и этот брат будет тебе шурин.

— Не будет у меня никакого шурина! И жены не будет! Я никогда не женюсь, — сказал я сердито, а сам почему-то подумал о Вале и покраснел как рак...

— Женишься! — рассмеялся дядя. — И будет у тебя свой собственный шурин. Конечно, если у жены будет брат.

Я опять хотел отшутиться, чтобы дядя не заметил, что мне неудобно, и поэтому сказал возможно небрежнее:

— А если жену звать Акулина? То ее брат будет «акулинин»?

— Как бы ее ни звали, — улыбнулся дядя, — хотя бы Валеи! (Тут я опять покраснел.) Как бы твою жену ни звали, ее брат

тебе всегда будет шурин. Но допустим, что у твоей жены не один брат, а два — младший и старший: как бы ты назвал старшего?

— Шурин, — сказал я мрачно.

— А младшего?

— Тоже шурин, — сказал я. — Что ты ко мне пристал со своими шуринами!..

— А потому я к тебе пристал, — сказал дядя, — что и на этот случай в узбекском языке есть два слова, а не одно. Старший брат жены зовется по-узбекски “кайн-ага”, а младший — “кайн-ини”...» [Коринец Ю. В белую ночь у костра].

Первое, на что следует обратить внимание, — слова шурин, свояченица, деверь, золовка крайне редко сочетаются с какими-либо словами, уточняющими отношения родства.

Для словосочетания старший шурин нами выявлено всего 5 фиксаций, в основном в научной литературе, ср.: «То же известно из Папуасского залива в Южной Новой Гвинее. Там старший шурин умершего караулит на могиле пять дней и пять ночей» [Пропп В. Исторические корни волшебной сказки]; «Основанием старшинства было старшинство физическое, причем дядя имел преимущество перед племянниками, старший брат — перед младшими, тесть — перед зятем, муж старшей сестры — перед младшими шурыями, старший шурин — перед младшими зятьями; и хотя во время господства родовых отношений между князьями встречаем борьбу племянников от старшего брата с младшими дядьми, однако племянники при этом никогда не смели выставлять своих родовых прав, и притязания их, основывавшиеся на случайных обстоятельствах, должны были, исключая только одного случая, уступать правам дядей самых младших [Соловьев С.М. История России. 2]; «Бахадур Мирза Гусейн оглы Гаибов (1878–1949) — старший шурин А. Шихлинского» [Шихлинский А. Мои воспоминания].

Для словосочетания младший шурин нам известны две фиксации: «Напрасно с таким усердием оправдывался “Сосн-Весимхе” перед своим младшим шурином» [Шолом-Алейхем. Блуждающие звезды]; «Мой повелитель-хан, это ваш младший шурин Мухаммед-Джоки, родной сын мирзы Абду-Латифа!» [Есенберлин И. Кочевники]. Показательно, что сочетания старший/младший шурин встречаются в достаточно давних текстах, последняя по времени фиксация — в историческом романе.

Для словосочетания *двоюродный шурин* обнаружено всего 6 фиксаций: «*Я двоюродный шурин сатаны и племянник дьявола... Пойдем к нам в ад, гостем будешь!.. — тонким голоском провизжал Полфунта и, корча невероятные рожи, подскокил к ковалю*» [Свирский А. Рыжик]; «*Своей удачной карьерой министр финансов М.Х. Рейтерн был во многом обязан покровительству поэта В.А. Жуковского, который был женат на его двоюродной сестре (первый — двоюродный шурин, второй — двоюродный зять)*» [Шепелев Л. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи]; «*Восемью годами раньше тот же двоюродный шурин на таком же дне рождения громко толковывал Курочкину про какую-то осознанную необходимость...*» [Гурский Л. Игра в гестапо]; «*Помнишь, дядя, ваш двоюродный шурин по линии второго отчима бабушки свояченицы был в Египте?*» [Руденко Е. Опасные связи]; «*И он накинудся на своего двоюродного шурина, или как там его...*» [Серова М. Шкура неубитого медведя]. Все примеры этой группы представляют собой определенного рода словесную игру, которая к тому же характерна для языка современной прозы, в котором стало обычным явлением весьма вольное обращение с лексическими единицами ТР, унаследованными от прошлых состояний русского языка.

Примеры употребления описательных ТР, которые рассматриваются нами далее, делятся на две группы. В первой группе, получающей довольно детализированную классификацию, анализируются факторы, предписывающие употребление описательных ТР в силу более свободной сочетаемости таких ТР с другими словами — характеристикой относительного возраста (старший, младший), степени родства (родной, двоюродный и т.д., сводный), маркировки коннектора или альтера, относительного возраста, стилевой характеристикой предмета речи или самого высказывания, предметной отнесенностью описываемого, структурой и лексическим составом текста и т.п. Другая группа примеров представляет собой немотивированные употребления описательных ТР, характеризующие определенным образом, в первую очередь негативным. Приведем соответствующие ТР в виде лексических единиц.

Номинации *брат жены* в конкуренции с ТР *шурин*.

1) **Описательный ТР *брат жены* как глосса к лексической единице *шурин* (или какой-либо другой единице, принимаемой за наименование брата жены): «*Шурин? Погоди,***

погоди... Тесть, свекор, деверь... Я всегда путаю. Постой. Шурин — это что-то вроде деверя. Ах да, точно: шурин — это брат жены» [Вигдорова Ф. Семейное счастье]; «Кстати, кем тебе придется брат жены? — Шурином, — влез в разговор Гоша. — Может, деверем? — усомнилась я» [Донцова Д. Каникулы в Простоквашино]; «Алексей приходился Игорю шурином, братом жены. И конечно, всегда держал сторону сестры» [Врублевская Г. Половина любви].

В подобных контекстах встречается использование описательного ТР *брат жены* в нарочито неверном определении: «Кто такой свояк? — спросил Генерал. ...— Это муж сестры. Или брат мужа? Или брат жены... — задумался Прикус. — Да найдем, не волнуйся» [Васина Н. Красная шапочка, черные чулочки]; «Родственничек, ешкин кот! Деверь, кажется, называется брат жены? Я усмехнулся, потому что невольно примерил Глеба как родственника, что в будущем могло стать реальностью. Вот это будет семейка!» [Дышев А. Серебряный шрам].

2) Описательный ТР *брат жены* как синоним в тексте при близком расположении номинаций: «Верными помощниками Дефо оказались брат жены, а также муж сестры. Шурин был торговцем, а зять инженером, так что дело у них пошло шибко» [Урнов Д.М. Дефо]; «Он понимал, что это последняя попытка шурина найти выход, хотя понимал и другое — брат жены, маститый ученый, достигший почетных степеней и регалий, всего лишь хочет представиться даже сейчас слабым человеком» [Проскурин П. Седьмая стража]; «Попался вместе с братом жены, несовершеннолетним разбитным пацаном. Он его часто катал на машине. Шуряк у пьяного вытащил получку и снял часы» [Габышев Л. Одлян, или Воздух свободы]; «Брат жены прожил с женой и двумя детьми в тесной двухкомнатной квартире в Медведкове. Он работал шофером... Домой приходил поздно, а уезжал рано. Бирюкова на квартире встретила жена шурина — Анюта» [Незнанский Ф. Гейша]; «А брат жены евонной, Анастасии Захарьиной, — Никита, слышь, Романов сын, дед родной Михайлы-света, отец, выходит, Филарета-митрополита... Энтот Никита веселую минутку улучил, счастливую да и выпросил: “Шурин, царь-государь, Иван Грозный Васильевич! Немилосердый и жестокой царь московской! Хочу я душе твоей дать облегченье хошь малость!”»¹ [Жданов Л. Во дни смуты].

3) Описательные ТР брат жены в составе цепочек — нагромождений ТР: «Умер и похоронили. Он был братом жены моего брата Коли» [Розанов В. Опавшие листья. Короб 2]; «Двоюродный брат жены друга одного человека служил у папы лакеем» [Иванов В. Русь Изначальная]; «Ведь именно этот шакал застрелил на днях троюродного брата жены брата племянника старого Абдулы!» [Деревянко И. Поступь зверя]; «Шестиюродный племянник троюродного брата жены... вправе был рассчитывать на помощь... потому что приехал к своему, и отказать — значит... кровно обидеть добрую половину родственников» [Дышев А. От воров в законе до отморожков. Россия уголовная]; «Не ссорились, нет, мы же с ним дальние родственники... Брат жены двоюродного брата... Приблизительно так» [Пронин В. Банда. 6]; «У приятелей друзей моих знакомых живет хомяк... — Подожди! У приятелей... дру... зна... — повторила я, пытаюсь отследить степень знакомства ... — Звучит как сестра невестки брата жены двоюродного дяди» [Левитина Н. Мужчина — крупный, злобный... Скидка 50 %].

4) Описательные ТР брат жены при дополнительных характеристиках альтера и коннектора: «Но вот мы уже ... в небольшой, но прекрасной квартире брата жены моей, художника Мих. Петр. Боткина» [Фет А.А. Воспоминания]; «Мой... как это... мой женин брат, брат жены моей, подавал статью, чтоб удержали этих писателей» [Лесков Н. Русское общество в Париже]; «В этот самый день у меня был обед: родные съехались провожать брата жены моей А.Н. Барышникова, возвращавшегося из отпуска на службу» [Скабичевский А. А.С. Грибоедов]; «С прибытием в Петровское корабля Российско-Американской компании на нем пришел из Аяна брат жены моей мичман Николай Иванович Ельчанинов, которого она не видела более 6 лет» [Тренев В.К. Путь к океану].

5) Описательные ТР брат жены в сочетании с определениями старший/младший: «Старший брат жены Грановского умер от чахотки, только что окончив курс в университете» [Панаева А.Я. Воспоминания]; «Перед отъездом к нему зашли проститься близкие люди: младший брат жены, зам. управделами Украинского совнаркома; ... и свояк Дементия Трифоновича, ответственный работник отдела пропаганды украинского ЦК Сагайдак» [Гроссман В. Жизнь и судьба]; «Между прочим, младший брат жены Оли — очень симпатичный молодой человек» [Маринина А. Стилист].

6) Описательные ТР брат жены с определениями родной, двоюродный, троюродный, сводный, единственный: «Так как это родной брат жены наследника престола, то болезнь его многих озабочивала» [Салиас Е.А. Ширь и мах]; «Так начал свое царствование Петр Федорович III, император все-российский, родной внук Петра I, двоюродный внук Карла XII шведского и троюродный брат жены своей Екатерины Алексеевны» [Шишков В. Емельян Пугачев]; «Ольга Форш. Интереснейшая генеалогия: она двоюродная сестра Н. Меццерского и замужем за родным братом жены Меццерского» [Дудаков С. Очерки. Этюды любви и ненависти]; «16 марта состоялось заседание Национального собрания, на котором слушалось так называемое “дело государственных секретарей Ум Манорина — сводного брата жены Сианука Моника — и Состен Фернандеса”» [Ильинский М. Индокитай. Пепел четырех войн]; «Аркадий, единственный брат жены, убит в бою под Москвой...» [Семенов Ю. Экспансия 1].

7) Описательные ТР брат жены в сочетании с количественными числительными²: «...среди репрессированных в Кордышивке крестьян оказались мой дядька, двоюродный брат и два брата жены моего брата Бориса» [Стаднюк И. Исповедь сталиниста]. Интересно, что подобные примеры представляют большую редкость, а подобные обороты с другими описательными ТР не встретились вовсе.

8) Описательные ТР брат жены при возрасте альтера ниже возраста эго: «Один из этих юнкеров был Новосильцев, брат жены Корнилова... старшие Вити, рослый и крепкий» [Сергеев-Ценский С.Н. Севастопольская страда. 1]; «Листопаду говорили, что у Уздечкина большое несчастье: жена его пошла на фронт санитаркой и погибла в самом начале войны; остались две маленькие девочки, подросток — брат жены и большая старуха — теща» [Панова В. Кружилиха].

9) Описательный ТР брат жены при возрасте альтера ниже возраста эго и коннектора: «За столом сидят теща, жена Надя, брат жены Вася, дети... У тещи по обыкновению на лице тупая озабоченность и выражение достоинства... Брат жены, Вася, тихо жует и угрюмо молчит...» [Чехов А. Сонная одурь].

10) Описательные ТР брат жены в научной речи: «Ряд мифов имеет единую арматуру, ядро которой часто составляют типы семейно-брачных отношений, в частности типы поведения свойственников по отношению друг к другу, напри-

мер, брата жены и мужа сестры, имеющих социальные функции “подателя” и “получателя” женицин и, соответственно, “получателя” и “подателя” различных благ, как бы “обмениваемых” на женицин» [Структура волшебной сказки]; «В пятницу, субботу и воскресенье молодые с братом жены за кучера едут кататься» [Российский этнограф. Альманах 1].

11) Описательные ТР брат жены в официальной речи: «Защита указывает вам на то, что в мельнице жил брат жены Овсянникова...» [Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX в.].

12) Описательный ТР брат жены при характеристике лиц с высоким социальным положением или в речи лиц с высоким социальным положением: «Обед был большой. Мне пришлось сидеть возле генерала Раевского, брата жены Орлова» [Герцен А. Былое и думы. Ч. 2]; «В газете появились: Н. Щепкин, Н. Киселев, ... и С. Гончаров, брат жены Пушкина» [Гиляровский В. Москва газетная]; «А.В. Олсуфьев, сенатор, был женат на дочери В.Ф. Салтыкова, любовника Елизаветы Петровны, а брат жены Олсуфьева был любовником Екатерины II» [Соснора В. Властители и судьбы]; «Тынянов, брат жены Каверина, уже тогда был так болен, что почти не вставал с постели» [Фрумкина Р.М. О нас — наискосок].

13) Описательные ТР как характеристика родственных отношений в иноэтнической среде.

Древний мир: «Но даже эти предложения Алариха были отвергнуты, и тогда он призвал на помощь Атаульфу, брата жены, под командованием которого находилось много готов и гуннов из Паннонии» [Буданова В. Великое переселение народов]; «К израильтянам присоединился в походах отряд мидианитов, или кенитов, под предводительством Ховава, брата жены Моисея» [Дубнов С.М. Краткая история евреев].

Европа: «После этого господин NN**, брат жены парижского префекта Жиске, обращается из адвоката в истца» [Виноградов А. Осуждение Паганини]; «...эта команда из девяти человек: глава злокозненного издательства “Ардис” Карл Проффер, его жена Элендея, их дети Иен, Крис и Эндрю, брат жены Билл, чья-то мама по имени “бабушка” и две университетские девушки Нэнси и Таис» [Аксенов В. В поисках грустного бэби]; «...брат жены Шривера участвовал в испанской войне на стороне красных и сейчас работает в Коминтерне» [Ким Р. По прочтении сжечь]; «Мне было известно,

что автором статьи является брат жены профессора Мезонье» [Домбровский Ю. Обезьяна приходит за своим черепом].

Показательно, что описательные ТР используются для характеристики родственных отношений россиян немецкого происхождения: «Как уже отмечалось, сын Нессельроде передал хорошо знакомому ему брату жены поэта Карлу Пфедфелю, что канцлер возмущается “враждебными” ему “пылками речами” Тютчева в петербургских салонах» [Кожин В. Пророк в своем отечестве]; «Беринг распорядился выдавать часть своего содержания детям, оставленным в Ревеле у брата жены» [Глушанков И. Славные навигаторы российские].

Восток: «Казак осторожно выznавали о брате жены Дайчина Каспулате Муцаловиче. Узнали, что он далеко от стойбища тайши, гостит у своей сестры, которая с младшим сыном живет в теплых стенах на кумысе» [Злобин С. Степан Разин. Кн. 1]; «С аэродрома мы заехали к брату жены старшего Хидзикаты» [Симонов К. Япония-46]; «Ачил был братом жены и занимал в Ташкенте если не второй, то третий пост» [Рецептер В. Гастрольный роман].

14) Описательные ТР отмечаютя в языке произведений в жанре фэнтези, куда «простонародная» терминология определено не вписывается: «Представился вашим родственником, — на ходу бормотал он. — Так что имейте в виду! Если что — родственник приходил, брат жены!» [Алексеев С. Кольцо принцессы].

Немотивированные употребления описательных ТР брат жены.

Группа примеров с немотивированным употреблением описательных ТР *брат жены* и других аналогичных терминов представляет значительный интерес. Во-первых, важно выяснить, каким образом эта группа пополняется в количественном плане при действии перечисленных выше ограничений на употребление ТР *шурин*. Во-вторых, группы примеров на описательный ТР *шурин* и других таких же ТР (*сестра жены, брат мужа, сестра мужа*) существенны в плане хронологии и стилистики русского литературного языка. Относительная нейтральность описательных ТР по сравнению со специальными словами-ТР заставляет предполагать и искать наличие стилистической маркированности как раз у слов *шурин, свояченица, золовка, деверь*.

Один из самых ранних примеров употребления описательного наименования «брат жены» мы находим у В.Н. Татищева³:

«Василько, придя с поляками, Брест взял. Однако боясь сам тут быть, оставив в нем брата жены своей, князя мазовецкого, с поляками, сам возвратился в Дрогичин» [Татищев В. История Российская. 2].

Далее использование описательных ТР *брат жены* прослеживается с первой четверти XIX в.: *«Они задержались в комнатах Феопемта Лутковского — брата жены Василия Михайловича»* [Головнин В.М. Путешествие шлюпа Диана...]; *«Приживальщик (брат жены Харлова)»* [Тургенев И.С. Степной король Лир]; *«Гориславская. Спасена! О, слава Богу, спасена! (Указывая на Банникова). А он? — Мухоморов. Будет молчать: он брат жены моей»* [Лажечников И. Вся беда от стыда]; *«Вчера, 19-го, ходил я по городу и за городом с братом жены епископа»* [Вяземский П. Старая записная книжка. 2].

Такое же именование *брата жены* характерно и для текстов второй половины XIX в.: *«Алексей Александрович думал тотчас стать в те холодные отношения, в которых он должен был быть с братом жены, против которой он начинал дело развода»* [Толстой Л. Анна Каренина⁴]; *«Могут узнать, что брат жены товарища прокурора исключен за предосудительные взгляды»* [Станюкович К. Из-за пустяков]; *«Брат жены Ивана Петровича, Петр Александрович Корсаков, богач, оставил после себя побочных сына и дочь, обеспечив на будущее время жизнь их надежным и значительным состоянием»* [Гейнце Н. Коронованный рыцарь].

То же самое характерно для произведений разных жанров первой трети XX в.: *«Например, в актере, играющем брата жены, явно нравится то, что у него — неуклюжая русская походка»* [Блок А. Собр. соч. Т. 6. О репертуаре коммунальных и государственных театров]; *«Андрей, брат жены, застрелился, убивши любимую женщину»* [Белый А. Между двух революций]; *«Зимой и весной к нам приезжали мой сын, сестра и брат жены, бывали в театре, на концертах»* [Брусилов А.А. Мои воспоминания].

Понятно, что описательный ТР *брат жены* будет ожидаемо встречаться в произведениях писателей русского зарубежья: *«Принесли машину вечером, свинтили, показали. Адвокат ликовал. В этом приятном занятии помогли ему жена и брат жены — честная, светлая личность»* [Тэффи Н. Культуртрегеры]; *«Состояли “фармацевты” из дантистов, пломбирующих зубы деятелей искусства, фотографов, родственников (брат*

жены писателя, муж сестры артиста) и молодых помощников присяжных поверенных» [Тэффи Н.А. Оборотни]; «...теперь там поселили семью будто бы приличных людей — муж, жена и брат жены, а в действительности агентов охранной полиции» [Осоргин М. Свидетель истории].

Описательный ТР брат жены регулярно фиксируется в произведениях русской литературы 1930-х гг. в продолжение второй трети и последней трети XX в.: «Брат жены, воспользовавшись случаем сна, потащил со стола, возле дивана, деньги [Иванов Вс. У]; «Ему и пришла в голову счастливая мысль — зарегистрировать брата жены так: “учитель музыки при пожарной команде”» [Зозуля Е. Мастерская человеков]; «Дробь с двоюродным братом жены, который и владел переломкой, мы научились катать, но где взять порох, пистоны?» [Астафьев В. Разговор со старым ружьем]; «В Архангельске у него не было родственников, кроме брата жены, однако с ним он даже не был знаком» [Богданов Е. Прощайте. Паруса. Поморы-3]; «Феликс, стоя в дверях, с рассеянным видом смотрел то на жену, то на брата жены» [Трифонов Ю. Обмен]; «Первое радостное событие — вернулся с каторги брат жены, революционер [Утесов Л. Спасибо, сердце]; «Когда через три дня фотографию поместили на стенде, под ней была подпись: “Писатель Гл. Бородаев в кругу близких. Слева направо: сосед писателя, соседка (жена соседа), брат жены писателя, жена брата жены, друг детства писателя, жена друга детства (вторая), дочь друга детства, сын друга детства, сын сына друга детства...”» [Алексин А. Очень страшная история].

Словосочетание «брат жены» активно используется в произведениях современной литературы: «Главбухом в «Петро-азро» — его жена, один из менеджеров — брат жены, также работают старший сын, два племянника, муж сестры, то ли двоюродный, то ли троюродный дядька...» [Жукова-Гладкова М. Изумрудные глаза Будды]; «В селении Умар (семь километров от Котси) у него имелся оформленный на брата жены капитальный гараж с хорошо оборудованной мастерской» [Корецкий Д. Привести в исполнение]; «Аза как-то обмолвился, что является родственником Тимура, вроде бы братом жены» [Лютикова Л. Доживем до зарплаты].

Аксиологические оценки описательного ТР брат жены в содержательном плане не слишком отчетливы прежде всего в силу немногочисленности проясняющих такие оценки при-

меров. В ряде примеров просматривается негативная оценка: «У *N.* и его жены проживает брат жены, молодой, слезливый человек, который то ворует, то лжет, то якобы покушается на самоубийство» [Чехов А. Записная книжка]; «А о брате жены, о Батыреве, заговорил с откровенным презрением...» [Смирнов Д. Записки чекиста]; «Знаешь, кто это был? — с тоской спросил Приходько, возвращая мне джинсы. — Начальник? — предположила я. — Хуже, брат жены, — окончательно загрузил Павел Федорович» [Донцова Д. Третий глаз-алмаз]; «Здесь и дурак догадается. Шеф — это брат жены Горелина. Можно сказать, что Горелина заказала собственная жена» [Шилова Ю. Ликвидатор, или Когда тебя не стало].

2. Сестра жены — свояченица

Словосочетание *старшая свояченица* имеет только нерепрезентативные фиксации: «Мне всегда казалось, что старшая свояченица Пушкина охотно подчинялась этим обычаям своего круга» [Гроссман Л. Записки д-Аршиака]. Словосочетания *младшая свояченица*, *родная/двоюродная свояченица* и т.п. не фиксируются вообще. Это обстоятельство лишний раз подчеркивает актуальность определений ограничений на употребление самого термина, не допускающего сочетаний с другими словами, характеризующими относительный возраст или степень родства.

Описательный ТР *сестра жены* отмечается в следующих случаях.

1) **Функция глоссы-пояснения к термину *свояченица***: «У него же жила свояченица, сестра жены, старая дева, завывающая его маленьким хозяйством» [Гейнце Н. В тине адвокатуры]; «Да... А всему случившемуся она, Екатерина, да и он сам, Менишиков, навсегда теперь обязаны его свояченице, сестре жены, Варваре Арсеньевой» [Люфанов Е. Книга царств]; «Прежде я никогда не мог запомнить, что это за родство такое — свояченица, но теперь, поглядев на Анну Павловну и Лидию Павловну, уже не спутаю: свояченица — это сестра жены» [Вигдорова Ф. Это мой дом]; «Многие слова, встречающиеся в диалектах, вообще неизвестны русскому литературному языку: шал 'сор', свесья 'сестра жены', лони 'в прошлом году', порато 'много', ушкан 'заяц'» [Откупщиков Ю.В. К истокам слова].

2) **Колебания в характере номинации**: «Мякишев. Родственница. Жена сестры... то есть сестра жены...» [Роштин

М. Спешите делать добро]; *«Итак, Гуров разглядывал девчужку и решил, кем же ему по родственному преискуранту придется сестра жены»* [Леонов Н. Профессионалы]; *«И, между прочим, в этом случае инфаркт по вполне понятным причинам обошел самого Юру. Равно как Ингу, бывшую его подружку, а ныне сестру жены... как там? Свояченицу, что ли?»* [Гармаш-Роффе Т. Уйти нельзя остаться].

3) **Параллельные номинации:** *«Дети Чайникова и те с годами все реже ходили в цирк, водила их туда все реже сердобольная и одинокая тетка, сестра жены»* [Николаев В. Якорь спасения]; *«Шишкин женат на племяннице генерала Фролова; вторая племянница (сестра жены, стало быть) замужем за “черным” Даниловым, генерал-квартирмейстером в духонинском штабе»* [Мстиславский С. Откровенные рассказы полковника Платова о знакомых и даже родственниках].

4) **Нагромождения ТР в составе словосочетаний или при перечислении:** *«Через три дня после этого я встретила совершенно случайно полковника Генерального штаба Скворцова, женатого на сестре жены моего брата»* [Глобачев И. Правда о русской революции]; *«На стук выбежала жена, теща, сестра жены, брат тещи, зять сестры и целый ряд других, не менее близких родственников»* [Стеблинченко С. Байки старого боцмана]; *«Подруга детства, родственница из провинциального города Калязина, сестра жены отчима брата»* [Платова В. Куколка для монстра]; *«Архипов смутно помнил, что несколько лет назад Лизавета взяла к себе то ли дочь сестры жены двоюродного брата, то ли сестру жены брата троюродного племянника, то ли племянницу тещи шурина, то ли вовсе чужую девчонку»* [Устинова Т. Пороки и их поклонники].

5) **Появление второго коннектора:** *«А когда это так пошло, то другой брат этого родственника, холостой, тоже пожелал жениться на англичанке, и притом на такой, которую ему посоветует взять свояченица. Та это обдумала и исполнила: она дала ему письмо в свою родную семью, где он нашел себе суженую в младшей сестре жены своего брата и не избег этой судьбы: он женился на ней и остался навсегда в Англии, в семье престарелого тестя своего...»* [Лесков Н. О квакереях]; *«Пелагея готова была разорвать свою сватьюшку, сестру жены двоюродного брата из соседней деревни,— так уж не к месту да не ко времени была эта встреча!»* [Абрамов Ф. Пелагея].

б) **Альтернативное обозначение коннектора**⁵: «К Андрею Кочуганову приехали гости: женаина сестра с мужем. Сестру жены зовут Роза, мужа ее — Сергеем» [Шукшин В. Свояк Сергей Сергеевич]; «Перед ним высилась пятиэтажка, где проживала сестра его супруги. Толик решил зайти. ... Он прошел первые ступеньки на ощупь. Между первым и вторым этажом стало светлее. Сестра жены жила на третьем этаже» [Кузичкин С. Время пьяных мужчин].

7) **Уточнение характеристики коннектора**: «Письмо это Вам доставит сестра жены моей из рук в руки» [Достоевский Ф. Письма]; «Сестру Елену заарестовали; забрали также сестру жены моего брата, ходившую ко мне на свидание в тюрьму раз в месяц после того, как брат Александр был выслан в Сибирь» [Кропоткин П.А. Записки революционера]; «Но нас встретила сестра жены моей Таня, отвезла к себе на Сивцев Вражек» [Зайцев Б. Далекое]; «Но тут опять сложность! — сказал Глеб, болезненно закусив губы, — т.к. она — сестра жены моей Анны» [Романов П. Русь. 4].

7) **Текстовые связи (эллипсис уточняющих элементов)**: «А младшая сестра моей жены переехала в Москву. — В Москву? Где же она там живет? — На Кузнецком мосту. Ты знаешь такую улицу? — Жан улыбнулся. — Ну как же, я там в шахматном турнире участвовал. Играл в шахматном клубе, еще в тридцать восьмом году. — Это клуб на углу Рождественки, такой гранитный массивный дом? — Он самый. — Ну так вот, сестра жены живет через дом, возле Выставочного зала, во дворе» [Михалков С., Михалков М. Два брата — две судьбы].

В перечислении действующих лиц пьес тоже сестра жены.

8) **Неопределенность выбора номинации**: «Сестра жены подарила — она очень славная и добрая женщина» [Андреев Л. Красный смех]; «— С женой иногда сидит сестра жены, — объяснила Вика. — К тому же старшая дочка уже достаточно большая, чтобы при необходимости проследить за матерью. Если б он заводил романы на стороне, так не рассказывал бы всем, что женат!» [Авророва А. Она была актрисой]; «Вошла сестра жены, госпожа Осинкина, тоже в трауре» [Андреева Н. Влюбленные безумны].

9) **Описательный ТР сестра жены как элемент научного стиля**: «В то же время мужчине разрешено вступать в брак со своей сводной сестрой, с женой отчима (разведенной или овдовевшей), со своей племянницей, с невесткой брата или се-

стры (относится как к брату со стороны матери, так и со стороны отца), с двоюродной сестрой. С женой приемного сына (разведенной или овдовевшей), с сестрой жены (в случае смерти последней)» [Котлярский М. Тайны еврейского секса]; «Существование первичной семьи порождает три вида отношений: между родителем и ребенком, между детьми одних и тех же родителей (сиблингами) и между мужем и женой как родителями детей. Это отношения первого порядка. Отношения второго порядка возникают между двумя первичными семьями, связанными общим членом, например отец отца, брат матери, сестра жены. К третьему порядку относятся отношения с сыном брата отца и женой брата матери» [Тюгашев Е., Попкова А. Семьеведение].

10) **Описательный ТР сестра жены в сочетаниях с прилагательными старший, младший**, а также порядковыми числительными: «Оказалось, старик Тагиев... сделал предложение и действительно женился на младшей сестре жены своего сына. Т.е. в отношении себя он взял как бы внучку» [Розанов В.В. Опавшие листья. Короб 2]; «Турцевич был женат на родной сестре жены Коковцева, тогда министра финансов и премьера» [Крылов А.Н. Мои воспоминания]; «Кокоринов женился на старшей дочери богача-горнозаводчика Г.А. Демидова, Пульхерии Григорьевне. Она же была родной сестрой жены Старова, Натальи Григорьевны» [100 великих архитекторов]; «Командиром нашего юнкерского эскадрона в описываемое мною время был лейб-гвардии кирасирского полка полковник Алексей Степанович Стунеев, женатый на старшей сестре жены знаменитого композитора М.И. Глинки, который был тогда еще женихом и целые дни проводил в доме Стунеевых, где жила его невеста» [Гусляров Е. Лермонтов в жизни]; «Было время, когда старшая сестра жены осталась на бобах и жила в их однокомнатной квартирке» [Андреева Н. Грозы медового месяца]; «Вторая сестра жены, т.е. ...ну, понятно кто» [Маринина А. Соавторы].

11) **Описательный ТР сестра жены в сочетаниях с прилагательными родной, двоюродный**: «Василий Васильевич Капнист женился на родной сестре жены Державина, и даже эти брачные узы не могли привязать его к России» [Вигель Ф.Ф. Записки]; «Помощник нашего журналиста поручик Николай Иванович Давыдов женат на родной сестре жены Алексеева» [Лемке М. 250 дней в царской ставке]; «Жена Чер-

нышева — Анна Родионовна, была родной сестрой жены П.И. Панина» [Оболенский Г. Император Павел I]; «Следующая любовь... была тоже невинной. Родная сестра жены моего брата Жозефа» [Радзинский Э. Загадки истории]; «Ева пришла к ним в ресторан полгода назад. Она была двоюродной, что ли, сестрой жены какого-то олигарха... или как-то так» [Гармаш-Роффе Т. Ягоды страсти, ягоды смерти]; «Назваться двоюродной сестрой жены неведомого ей Ланга старуха все же побоялась» [Дружинин В. Два и две семерки]; «Дверь приоткрылась, и в кабинет заглянула секретарша Аделаида Федоровна, она же двоюродная сестра жены Борзыкина» [Шишкова-Шипунова Св. Дураки и умники. Газетный роман].

12) Описательный ТР сестра жены в текстах, где речь идет о лицах с высоким статусом: «Немало писали уже и о семейных скандалах Брежнева. О том, что второй человек в КГБ — генерал Цвигун, был женат на сестре жены Брежнева и покончил с собой» [Климов Г.П. Красная каббала]; «Адвокаты дьявола сейчас же начнут возражать: “Но какой же Дантес педераст, если он женился на сестре жены Пушкина Екатерине?” Очень просто: кинсианец женился на виттелььянке» [Климов Г.П. Протоколы советских мудрецов]; «В декабре 1947 — январе 1948 г. сестра жены Сталина А.С. Аллилуева, вдова брата сталинской супруги Е.А. Аллилуева и ее дочь К.П. Аллилуева были арестованы и в мае осуждены за “распространение гнусной клеветы” на Сталина» [Кожин В. Россия, век XX]; «Правда, он будет иметь неосторожность жениться на родной сестре жены Седова (сына Троцкого)» [Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина].

13) Описательные ТР сестра жены при несоответствии возраста альтера возрасту коннектора и возрасту эго: «Поло только что отхлестал шестилетнюю девочку, сестру жены, живущую у них» [Шаршун С. Долголиков]; «...негодница Сонька, младшая сестра жены, пацанка тринадцати лет, проделала в фанере глазок» [Орлов В. Бубновый валет]; «Тест с тещей тоже на работу собираются, сестре жены в школу нужно» [Кольчев В. Заказ, или Мой номер 345].

14) Описательные ТР сестра жены в официальной речи: «Если Молотову приходилось заполнять анкету и, в частности, отвечать в ней о «родственниках за границей», то он должен был писать здесь о сестре жены и о племянниках жены, которые теперь жили в Израиле» [Медведев Р. Сорат-

ники]; *«Вопрос: Кто из родственников ваших и вашей жены проживает в Ленинграде? Ответ: Сестра моей жены, Матильда Дмитриевна Конецкая, мещанка, сестра жены Зинаида Дмитриевна Грибель»* [Акулова Т. Материалы к биографии Виктора Конецкого]; *«Конечно, имелись здесь и определенные трудности и препятствия, вызванные, в частности, тем, что жена Николаева, его брат, сестра жены и ее муж Кулишер были расстреляны в 1935 г.»* [Справка по делу 1934 г. об убийстве Кирова].

15) Описательные ТР сестра жены в текстах, в которых речь идет о лицах с высоким социальным положением.

Описательные ТР сестра жены в текстах, написанных лицами с высоким положением в обществе: *«Граф Адлерберг был женат на Полтавцевой, на сестре матери знаменитого генерала Скобелева, т.е. на сестре жены старика генерала Скобелева»* [Витте С.Ю. Воспоминания]; *«Точно так же было разрешено Великому князю Николаю Николаевичу жениться на сестре жены его брата Петра Николаевича, также разведенной с принцем Лейхтенбергским, двоюродным братом Великого Князя Николая Николаевича»* [Витте С.Ю. Царствование Николая II. 1]; *«Надо сказать, что Реденс был женат на сестре жены Сталина, так что имел доступ к Сталину»* [Хрущев Н.С. Из неправленной стенограммы 1954 г.]; *«В начале 1950 года в Москву переехала с семьей Нина Петровна. Дом на улице Грановского ожил. Младшая сестра жены, Лена, ее брат Сергей, Юля — дочь старшего сына Никиты Сергеевича, Леонида»* [Аджубей А. Те десять лет. Воспоминания].

Описательные ТР сестра жены в текстах, в которых речь идет о людях с высоким социальным статусом: *«Сестру жены А.Д. Меншикова Варвару Арсеньеву в 1728 г. заключили в вологодский Горицкий монастырь»* [Анисимов Е.В. Русская пытка]; *«Впоследствии подозрения в авторстве пали на духовника Евдокии, подкупленного сестрой жены Меншикова, Ксенией Колычевой, проживавшей в Москве»* [Валишевский К. Царство женщин]; *«Встретив на музыке князя Липецкого с сестрой жены министра, я просила его меня представить»* [Григорович Д.В. Город и деревня]; *«Речь идет об упоминании “Микулы Васильевича” — сына последнего московского тысяцкого, свояка великого князя московского, Николая Васильевича Вельяминова, женатого на сестре жены Дмитрия Ивановича и, таким образом, находившегося*

также в свойстве с боровским и серпуховским князем Владимиром Андреевичем» [Никитин А. Основания русской истории]; «Морозов, воспитатель царя, его “дядька”, закрепивший свое положение брачным союзом с сестрой жены царя, а затем, после падения Морозова, — Милославские, родственники первой жены царя» [Павленко П. Петр Первый]; «Жена его была сестрой жены Столыпина...» [Пикуль В. Нечистая сила]; «К примеру, недавно камергер великого князя Нарышкин привел к нему сначала сестру жены, а потом и жену» [Арсеньева Е. Тайный грех императрицы].

Описательные ТР сестра жены в текстах, в которых речь идет о выдающихся людях своей эпохи: «Впрочем, в другой раз П[авел] П[етрович], рассматривая при мне портрет Н[атальи] Н[иколаевны], но уже не Пушкиной, а Ланской, сделал весьма прозрачный намек на связь Пушкина с сестрой жены» [Опочинин Е.Н. Князь П.П. Вяземский]; «Его привезли домой; жена и сестра жены, Александрина, были уже в беспокойстве» [Вересаев В. Пушкин в жизни].

Особо отмечается то, что описательный ТР сестра жены доминирует в текстах, повествующих о выдающихся исторических фигурах недавнего прошлого: «Когда в 1948 г. была арестована сестра жены Сталина, то, поскольку освободилась ее комната, в эту квартиру вселяют еще одну семью» [Карамурза С. Советская цивилизация]; «А женат Лацис был на сестре жены Сталина» [Климов Г.П. Божий народ]; «Но в тот же день первым заместителем Андропова был назначен генерал Цвигун — шури⁶ Брежнева, женатый на родной сестре жены генерального секретаря» [Бунич И. Золото партии]; «В экипаже говорили, что капитан был женат на замечательной грузинской актрисе... Ходила еще байка о том, что покойная жена капитана была сестрой жены Лаврентия Берии» [Вейхман В. Там, среди шумного моря]; «Иосиф Сталин предложил руку и сердце Екатерине Семеновне Сванидзе, которая была сестрой жены хозяина его подпольной квартиры и сестрой Алеши Сванидзе — друга Сталина по партии» [Стаднюк И. Меч над Москвой].

В высшей степени показательно, что номинация родственников исторических фигур не зависит от политической ориентации пишущих, одинаковые именованья используются как «правыми», так и «левыми»: здесь неписаная норма именованья родственников высокопоставленных лиц выдерживается

тем, что выработано в исторических сочинениях и исторических романах XIX — начала XX в.

16) Описательные ТР в текстах, в которых речь идет об иных этнических традициях.

Древний мир: «*Вся многочисленная семья Ирода — дети его, сестра, жены и весь сонм родственников с придворными чинами окружали парадную кровать, несомую галатами*» [Мордовцев Д. Ирод]; «*Первой из них была дочь Осоркона III Шепенпет. Когда на египетский престол сел эфиопский фараон Пианхи, он принудил ее удочерить Аменардис, которая была сестрой жены Пианхи (Пианхи был женат на дочери Каиты)*» [Коростовцев М. Религия Древнего Египта]; «*В истории Соломона упоминается идумеянин Гадад ... происходивший из царского идумейского рода ... женившийся на сестре жены фараона*» [Юнгеров П. Введение в Ветхий завет].

Европа: «*Потом в Литву пришла армия Сталина, и в апреле 1945 г. Эдуард, его жена, 97-летняя мать Левинскаса, его 13-летний сын и сестра жены были схвачены и вывезены из республики как... немцы*» [Поповский М. Русские мужики рассказывают]; «*...нас навещали брат и Гримм, а осенью у нас гостила три недели сестра жены Маша, так что лето прошло хорошо*» [Редигер А.Ф. История моей жизни]; «*Император Мануил, женившийся на Берте Зульцбахской, сестре жены германского императора Конрада, сочувствовал своему родичу*» [Загребельный П. Смерть в Киеве]; «*Последнее время Анна часто находила причины, чтобы поссориться с Куртом. Ему казалось, что в этом виновата сестра жены, живущая в Восточной зоне Берлина*» [Володин Гр. Синий луч]; «*Достоверно известно, что Альфонс Донатьен спал с сестрой жены и даже убежал вместе с ней в Италию, где его и арестовали*» [Лимонов Э. Священные монстры].

Восток: «*А сестра жены Баяра-ака, наверное, и есть красавица из “мединет юльушиак”?*» — допытывался Богдан» [Ле И. Хмельницкий]; «*За время пребывания на Анжуане Миссон женился на сестре жены султана Маската и участвовал в войнах султаната*» [Можейко И. Пираты, корсары, рейдеры]; «*— Она сестра жены дяди Мексута, — объяснял я, хотя и понимал, что он притворяется*» [Искандер Ф. Сандро из Чегема]; «*Первый в Корее табан появился в гостинице, которая принадлежала госпоже Зонтаг, сестре жены Карла Вебера, первого российского посланника в Сеуле*» [Ланьков А. Хаотиче-

ские заметки корееведа]; «*Милана Битиргириева, племянница жены старика, и Эсет Яхъяева, сестра жены старика Хоттабыча — накануне приехали навестить Иблueвых*» [Политковская А. Вторая чеченская]; «*Вышло так, что сестра жены Чымнэ, Аймынэ, полюбила Тымнэро, сына Ятто, и уже несколько раз делала попытку порвать с семьей, уйти в стойбище Ятто*» [Шундик Н. Быстроногий олень].

Немотивированные употребления описательного ТР сестра жены прослеживаются со второй половины XIX — начала XX в., хотя встречаются и у авторов XVIII в.: «*Приехав на Николаевский вокзал, я уже застал там все семейство Рязановых: мужа, жену, сестру жены — пожилую даму, племянницу господина Рязанова — девушку лет шестнадцати, англичанку-гувернантку и Володю*» [Станюкович К. Похождения одного благонамеренного молодого человека]; «*Но дядя, видимо, продолжал глубоко уважать сестру жены*» [Леонтьев К.Н. Подлипки]; «*Летом семьдесят второго года Иван Иванович вместе с женой и детьми, а также и сестра жены Ивана Ивановича с супругом и детьми собрались за границу*» [Успенский Г. Выпрямила].

Нет ничего удивительного в том, что перифрастическими наименованиями сестры жены (вместо термина *свояченица*) пользуется Л. Толстой: «*Это была сестра жены, добрая, глупая вдова*» [Толстой Л. Крейцера соната]; «*Я ехал к Москве с мыслью, что за глупость, что Лиза, умная, молодая, здоровая девушка, сестра жены, и я от нее кроме неприятного чувства ничего не имею*» [Толстой Л. Письма]. То же мы находим и в воспоминаниях его сына — простонародные названия родственников по браку явно не входили в речевой обиход этой семьи: «*Нынче узнал, что Хилков женится на сестре жены Джунковского*» [Толстой И.Л. Мои воспоминания].

Вполне понятно, что описательное наименование *сестра жены* характерно для писателей русского зарубежья: «*Я наметил для ребенка воспитательницу. Это сестра жены аптекаря*» [Тэффи Н.А. Фея Карабос]; «*Мы стали ежедневно видеться, — у нас или у него. Сестра жены его (он приехал с женой) давно жила в Париже*» [Гиппиус З. Дмитрий Мережковский].

Показательно для характеристики русского литературного языка то, что такой мастер художественного слова, как М. Горький, пользуется для именованя сестры мужа, по существу, только перифразами: «*Воротился в Нижний — захворала се-*

стра жены и, прохворав три дня, умерла [Горький М. Письма]; «— Мне вредно лазить по лестницам, у меня ноги болят, — сказал он и поселился у писателя в маленькой комнатке, где жила сестра жены его» [Горький М. Жизнь Клима Самгина. 1]; «— Нет, это все-таки гриб фабричный, не вдохновляет! А вот сестра жены моей научилась грибы мариновать знаменито!» [Горький М. Жизнь Клима Самгина. 1].

Описательный ТР *сестра мужа* используется и в других текстах 1920-х гг. и более позднего времени: «Потом пришла мать жены Тынянова, сестра жены Тынянова, дочь сестры жены Тынянова — и возникла та густая семейная атмосфера, без которой Тынянов немислим» [Чуковский К. Дневник. 1900–1929]; «У Заславского гостит его сестра, тут же сестра жены с мужем и ребенком...» [Чуковский К. Дневник. 1900–1929]; «Был я третьего дня у Блока. Тесно: жена, мать, сестра жены, кошкообразная Книпович» [Чуковский К. Дневник. 1900–1929]; «Вокруг него кормится целая куча народу: сестра жены, ее сынок (чудный стройный мальчик), мать жены (Ольга Ивановна), еще одна сестра жены, какой-то юноша, какая-то седовласая дама и т.д.» [Чуковский К. Дневник. 1918–1923].

То же характерно для литературы 1930-х гг.: «Впоследствии и отец Михаил, и его жена погибли в лагерях, а их детей усыновила сестра жены Анна Дмитриевна и дала им фамилию Шаховских» [Голицын С. Записки уцелевшего]; «Я быстро вернулся домой; со мной жила жена Мария Семеновна, маленький сын Миша и сестра жены» [Бабушкин М.С. Записки летчика]; «Желательно, например, чтобы сестра жены хозяина не торчала все время у нас под носом» [Эфрон Г. Дневники]; «У него настоящая семейная трагедия. Два брата убиты на войне, убит муж сестры жены, в эвакуации умерла жена. Сейчас к нему приехала сестра жены, и в квартире — четверо ребят: двое его, двое ее, все маленькие, все глазастые» [Бронтман Л. Дневники. 1932–1947]; «Эту Любу, сестру жены, Соустин устроил машинисткой в “Производственной газете”» [Малышкин А. Люди из захолустья].

Описательный ТР *сестра жены* характерен и для прозы второй половины XX в.: «А помогают ему только жена и сестра жены — две тихие старушки, похожие на ученых мышек» [Нилин П. Из африканского дневника]; «...второй месяц у него у самого жила безжавшая из-под Ржева сестра жены с кучей ребятишек...» [Почивалин Н. Последнее лето]; «Дома

никого не оказалось; он пошел к сестре жены; та испугалась, начала уговаривать его покинуть город» [Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Кн. 5]; «Но с ним были жена и сестра жены, они во избежание худшего пытались удержать его от ответных действий, висли на руках и кричали: “Петя, не надо!”» [Войнович В. Персональное дело]; «Теща, няня и сестра жены с ребенком ютились на кухне, где топилась плита, распространявшая тепло» [Капица П. В море погасли огни]; «Хотя “кровное” родство между дядей и племянником отсутствовало, довольный Гаврилов не стал поправлять начальника экспедиции и послал сестре жены радиogramму, которая принесла матери радости больше, чем вся популярность, завоеванная сыном на ринге» [Санин В. 72 градуса ниже нуля].

Описательный ТР *сестра жены* характерен для современных авторов: «Женщина постарше оказалась женой, а сероглазая — сестрой жены. Выпили за знакомство» [Данелия Г. Тостуемый пьет до дна]; «Ехать к сестре жены ночевать — а уже электрички не ходят, и денег нет. И они не пустят» [Петрушевская Л. Измененное время]; «Дверь мне открыла женщина, которая, как я потом узнал, именовалась Брониславой Матвеевной и была сестрой жены поэта» [Муравьев В. История московских улиц].

Этот же описательный ТР *сестра жены* используют и авторы самого конца XX — начала XXI в., в том числе и представительницы женской прозы: «Только мы с вами, сестра жены с мужем, еще пара знакомых и итальянцы. Человек десять, не больше» [Абдуллаев Ч. Смерть на холме Монте-Марио]; «— Да, формально смерть Виталия выгодна многим его близким людям — жене, детям, даже отчасти сестре жены...» [Серова М. Черная принцесса]; «Все это темы для размышлений, но сейчас важно другое: кажется, убийца не знает, что в квартире живет сестра жены Нефедова, потому и осмелился прийти днем» [Соболева Л. Миф о вечной любви].

Таким образом, описательный ТР *сестра жены* характеризуется целым рядом преимуществ по сравнению с номинацией *свояченица*, и неслучайно он, появляясь спорадически с конца XVIII — начала XIX в. активно используется в текстах разных жанров до настоящего времени.

Аксиологические оценки термина «сестра жены» не слишком явны и не слишком ярки. В них просматриваются и экономические мотивы: «Родная сестра жены — чужой человек?»

Впрочем, чему удивляться, если частенько даже родители отказываются от родных детей. ... В таком мире какая-то там сестра жены действительно чужачка и приишая. И доверия, вкупе с ключами от дома, точно недостойна» [Калинина Д. Волшебный яд любви]; «К нам зашла сестра жены, Вика. Она работает в детском саду, и ее зарплата близка к нулю» [Долохов В. Труссы на люстру].

И отношения с родственниками по браку в целом: *«Вообще-то сестра жены с семьей с нами не живет, но сегодня мы собрались, чтобы отпраздновать день рождения тещи, хотя я до сих пор не знаю, когда она родилась, а ведь прожил с женой уже двадцать лет» [Калинина Д. Шутки старых дев]; «Я целые дни не бываю дома, воспитывала ее сестра жены, тоже, знаете, дамочка — мозги набекрень» [Михайлов В. На критических углах].*

И неприязнь к эго: *«Просто Сабашов был человеком безотказным, настолько безотказным и безропотным, что жена, дочь и особенно сестра жены считали в полном праве называть его прямо — тряпка» [Незнанский Ф. Убить ворона]; «— Да! И вы знаете, мы встретили одного парня, Павлика, его сопровождают жена и сестра жены. Мы видели и слышали, как жена третировала бедного Павлика, а сестра ей помогала» [Куликова Г. Жених секунд-хэнд].*

В числе аксиологически значимых контекстов довольно много примеров с эротическими мотивами: *«— Не бойся, — самоуверенно ответил денежник, — я тебе сказал, толмача найду верного. И пока тебя в Рязань с ним отошлю. Там молодая вдова есть, сестра жены. Авось не соскучишься» [Язвичский В. Иван III — государь всея Руси]; «Как угораздило основной его половине совратить молоденькую девушку, да еще сестру жены, Вася объяснить не мог» [Нестерова Нат. Школа для толстущек]; «Сеня содержит сестру жены, о чем никогда не напоминает родным» [Донцова Д. Настоящая рождественская сказка].*

Лишь один пример дает нам положительную оценку позиции сестры жены в СР: *«Он упорно именовал сестру жены по имени-отчеству, демонстрируя пиетет перед ее возрастом» [Маринина А. Тот, кто знает].*

3. Брат мужа — деверь

Лексема *деверь*, как и другие наименования родственников по браку в 0 поколении, обладает крайне невысоким потенциа-

лом в плане сочетаемости со словами, уточняющими относительный возраст или степень родства. Так, для словосочетания *старший деверь* отмечено всего 5 употреблений: «...*Николай по мягкости души терпел тестя, и чтобы лишний раз не огорчать жену — женищину умную и страдающую от вины своего отца перед старшим деверем — просил брата, чтобы и он не трогал и терпел греха*» [Алексеев С. Крамола. 1]; «*Терем, что приходило очищать для старшего деверя, села и волости, что приходило очищать для него же, выводя из них своих поселских и ключников, казна княжся, что приходило передавать плесковскому беглецу, — всего этого ни понять, ни принять, ни простить Софья не могла*» [Балашов Д. Бремя власти].

Характерно, что словосочетание «старший деверь» довольно прочно держалось в языке научной литературы XIX в., в основном как факт этнографии нерусских народов, ср.: «*В первый вечер брака невеста делает поклонение свекру и свекрови, потом старшему деверю*» [Бичурин Н. Собрание сведений о народах]; «*Сноха, например, никогда не назовет свекра по имени, никогда не говорит с ним сама, а обращается к нему через старшее лицо, имеющее право разговаривать с ним свободно; те же правила действуют в отношении старшего деверя*» [Бларамберг И. Воспоминания]; «*Если свекор или старший деверь обращается к ней с вопросом, она передает свой ответ маленькому мальчику или девочке, а те передают спрашиваемому*» [Чурсин Г. Материалы по этнографии Абхазии].

Для словосочетания «младший деверь» также выявлено всего 5 фиксаций: «*Нили скончался вскоре по рождении Даманя; почему мать его опять вышла за младшего деверя Пошидэлэ*» [Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах]; «*Попала я в гости к тетке Оксенье. Средний и младший девери Оксеньи и жены их в ту пору крепко болели. ... Невестка младшая стоит, руки ломает, волосы на себе рвет*» [Голубкова М., Леонтьев Н. Мать Печора]; «*А Зиновий, младший деверь, в ответ ей: — Ты вон какого сына у матери отняла, и то не жалеешь*» [Можаев Б. Мужики и бабы]; «— *Интересно, где была жена вашего младшего деверя, разве не в доме?*» [Абдуллаев Ч. Осенний мадригал].

Словосочетание *двоюродный деверь* отмечено всего однажды: *Мама в связи с этим выразила надежду, что ее двоюродный деверь наконец-то остепенится, но не тут-то было* [Клюева В. Не прячьте ваши денежки].

Как и другие описательные русские ТР, словосочетание *брат мужа* является серьезнейшим конкурентом для наименования брата мужа словом *деверь* и его производными. Одно из преимуществ описательного ТР — то, что само слово *деверь* почти не образует словосочетаний, типичных для русской ТР. Словосочетания *старший деверь*, *младший деверь*, как показано выше, фиксируются в единичных случаях

Описательный ТР *брат мужа* используется в следующих случаях:

1) Описательный ТР как глосса для интерпретации слова: «*Эжени, переехав в Россию, полюбила здесь своего деверя, брата мужа, князя Платона*» [Гребнев Г. Пропавшее сокровище]; «*...у другого сына, князя Семена, невестки Марии и ее внука, их наследника князя Ивана Большого, — земли по реке Кубене, у брата мужа, ее деверя, князя Семена Новленского и единственного его наследника, сына Данила, — вотчину в Новле*» [Дементьев В. Свет малой Родины]; «*Вторая девушка. Брат жены — это кто? Деверь или шурин? Первая девушка. Брат жены — шурин. Деверь — это брат мужа. Софья. О-о, вот оно что оказывается, мы не только царицу в Москву возем, а еще и царского шурина*» [Степанян Е. Царский выбор]; «*У меня здесь брат мужа лежит, не знаю, как это называется, деверь вроде бы*» [Серова М. Как стать миллиардером].

2) Описательный ТР в сочетании со словами *старший/младший*: «*Я взяла санки и пошла сначала к старшему брату мужа за чемоданом, где у меня были кое-какие вещи, как, например, костюм мужа, мое осеннее пальто*» [Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга]; «*Женщины уважают свекра и свекровь больше чем своих родителей. С великим почетом они относятся к старшему брату мужа*» [Золотарев А. Новые данные о тунгусах и ламутах...]; «*Потом в Париже было два самоповешения родственников: сначала младший брат мужа, потом, на том же крюке, его мать Елизавета Петровна Дурново-Эфрон*» [Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство].

3) Описательный ТР в сочетании со словами *родной/двоюродный/троюродный*: «*Илья Фомич Потанин был родной брат мужа Марьи Осиповны. Братья, оставшись с раннего детства сиротами, воспитывались у родственников, далеко друг от друга*» [Анненская А.Н. Трудная борьба]; «*Свекр был адмирал. Родной брат мужа — командир подводной лодки*» [Свир-

ский Г. Люба-любовь, или Нескончаемый норд-ост]; *«Даже Бес, неоднократно пытавшийся прижать “к ногтю” строптивую родственницу, все-таки каждый раз опасался последствий, хотя и знал, что Марина не станет мстить двоюродному брату мужа»* [Крамер М. Мост в прошлое, или Паутина для черной вдовы]; *«Двоюродный брат мужа работал в авто-сервисе и время от времени за символическую плату “подлечивал” их поддержанную “Ауди”»* [Малышева А. Страх перед страхом]; *«Аполония собралась с духом и принялась за новое письмо. Оно адресовалось троюродному брату мужа, служившему в Петербургской сыскной полиции следователем»* [Орбенина Н. Романы].

4) Описательный ТР в составе нагромождения ТР: *«Были слабее меня, например Полуденский (брат мужа сестры Сазонова), который лежал в агонии вплоть до Кронштадта»* [Белинский В.Г. Письма]; *«Отец Левки, доктор Бубрик, лечивший Дмитриева еще в малолетстве, был братом мужа тети Жени, погибшего на войне»* [Трифонов Ю. Обмен]; *«Похоже, что о скромном коллежском секретаре Белоголовцеве вспомнили все, кто когда-либо встречал его на улице, в театре, в бане или в гостях; все, кто учился с ним в школе, кто ... знал его дядю, его тетку, его троюродную сестру, двоюродного брата мужа той сестры и дядю крестной матери его жены»* [Вербинина В. Ветреное сердце]; *«Обычай есть обычай, и что остается, скажем, бедному депутату, когда к нему приходит троюродный брат мужа двоюродной сестры»* [Разинкин В., Тарабрин А. Цветная масть. Элита преступного мира]; *«...а у той кумы деверь вместе со сводным братом мужа Васькиной жены работает, вот!»* [Серова М. Коллекционер женщин].

Часто нарочитое нагромождение ТР сочетается с явно мнимой неясностью значений отдельных ТР: *«— Черт знает что, — прошипела я, — только свекра с деверем мне не хватало, или с шурином, я никогда не знала, как точно называется брат мужа»* [Донцова Д. Чудовище без красавицы]; *«Простите, я не силен в определении родственных связей. Кем мне приходится брат мужа матери? Двоюродным отчимом? Сводным дядей?»* [Донцова Д. Мачо чужой мечты].

5) Описательный ТР — маркер контраста речи автора и героя: *«— Не пойму, Матрена Васильевна, как же этот Антошка вам приходится? — Дивиря моего сын, — ответила Матрена суховато и ушла доить козу. Разочтя, я понял, что черный на-*

стойчивый этот старик — родной брат мужа ее, без вести пропавшего» [Солженицын А. Матренин двор].

6) Описательный ТР как средство актуализации коннектора и указание на доминирование коннектора в содержании высказывания: *«Если же родится сын, то [поз] положили назвать Михаилом, в честь любимого брата мужа, Михаила Михайловича»* [Достоевская А.Г. Воспоминания]; *«На этом поприще у свекрови был верный помощник и союзник — брат мужа, заведовавший кроме «молочной части» расходами и доходами и постоянно вторгавшийся без нужды и в круг моих забот»* [Волкова М. Стихи и воспоминания].

7) Описательный ТР в официальной речи: *«В 1869 г. она получила еще тысячу рублей, но о том, от кого получила эти деньги, скажет брату мужа, а если он не откажется от требований своих, то объяснит о том на суде»* [Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах].

8) Описательный ТР в речи высокопоставленных лиц или в речи о лицах с высоким социальным положением: *«Днем приехали три брата мужа (у мужа была легкая инфлуэнца)»* [Вел. Кн. Гавриил Конст. В Мраморном дворце]; *«Немало добрых слов сказано в летописи об Ольге: отец любил ее “паче инех”, брат мужа чтил ее “акы мать”...»* [Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси]; *«Князь В. Барятинский, брат мужа младшей дочери Александра II — княгини Екатерины Александровны Юрьевской, в своих воспоминаниях пишет, что в день свадьбы Александр II сказал: “Четырнадцать лет я ожидал этого дня, я боюсь моего счастья! Только бы Бог не лишил меня его слишком рано”»* [Сахаров А.Н. Романовы. Исторические портреты. 2].

9) Описательные ТР в описаниях иных исторических эпох или иных этносов: *«Овдовевшей женщине предоставлялся следующий выбор: она могла всю жизнь оставаться вдовой и не покидать семью покойного мужа; могла сделаться женой его брата и, следовательно, опять оставаться в той же семье, могла, наконец, выйти опять замуж за другого, хотя ирад за вдову был гораздо меньше. На первое она соглашается, когда у нее были дети мужского пола. На второе, если брат мужа холостой или вдов; если же она выбирает последнее, то покидает дом родных мужа и расстается с детьми, которые признаются безусловной неотъемлемостью фамилии»* [Хетагуров К. Особа]; *«Тогда Гага, ее муж Пир’у и двоюродный*

брат мужа Зерия, посоветовавшись. продали раба II июля 566 г. с аукциона за 23 сикля (103.6 г) серебра Набузерикину» [Белявский В. Вавилон легендарный и Вавилон исторический]; *«Марго решительно ничего не понимала — при чем тут родня Сони, живущая в Англии, и оставшийся глубоким инвалидом брат мужа Мэри?»* [Крамер М. Финальный танец, или Позови меня с собой].

10) Описательные ТР как факт языка науки и метаязыка описания ТР иных систем: *«В сущности, на иврите этот вид брак называется “ибум”, а само понятие “левиатный брак” вошло в европейскую культуру из латыни: латинское слово levir означает “брат мужа”»* [Котлярский М. Тайны еврейского секса].

11) Описательный ТР в нарочито иронических контекстах, характеризующих русскую ТР: *«Под их пером (или программой компьютерного перевода?) троюродный брат становится вторым кузеном, зять — сводным братом, а чернокожий зять внезапно превращается в “вашего чернокожего деверя”.* Между тем, *деверь бывает только у жещицин (это брат мужа), а если брат мужа — чернокожий, то и муж автоматически должен быть чернокожим, а тогда в чем смысл иронии?»* [Толстая Т. День].

12) описательный ТР в цитатах из переводных текстов: *«Помню, вот вам крест! — с горечью отозвался Гамлет. — Вы — королева в браке с братом мужа и, к моему прискорбью, мать моя...»* [Александрова Н. Завтрак с полонием].

Немотивированные случаи употребления описательного ТР брат мужа вместо лексемы деверь.

Описательный ТР *брат мужа*, синонимичный слову *деверь*, но обладающий более свободной сочетаемостью в речи и являющийся стилистически нейтральным, не имеющий оттенка народной или простонародной речи, начинает встречаться в русских текстах с первой трети XIX в. Приведем примеры: *«Он ли воссел на престол под именем Димитрия, этого не знает наверное Варвара, хотя и слышала о сем от брата мужа своего, Отрепьева-Смирнова, который сослан теперь в Сибирь за то, что ездил к королю Польскому от Годунова уличать нынешнего царя в самозванстве»* [Булгарин Ф. Дмитрий Самозванец]; *«Но мы были бы слишком недогадливы, если бы вздумали, что только из этих слухов и насмешек да из подсмотренной братом мужа сцены между приказчиком и Вар-*

варой муж ее и его родные узнали об отношениях Варвары к приказчику» [Чернышевский Н. Не начало ли перемены?]; *«Это был двоюродный брат мужа Цезарины, тоже граф и тоже Маржецкий»* [Крестовский В. Кровавый пух].

Количество употреблений описательного ТР *брат мужа* заметно увеличивается у авторов конца XIX — начала XX в.: *«Приехавший на похороны брат мужа Екатерины Семеновны Похвисневой, занимавший в Москве одно из видных административных мест, принял после похорон несчастного самоубийцы опекунство над сыном Павла Семеновича»* [Гейнце Н. Коронованный рыцарь]; *«Пробыв некоторое время у брата мужа, мы перебрались в гостиницу Глалынюк»* [Глобачев И. Правда...].

Нет ничего удивительного в том, что описательный ТР *брат мужа* используется в литературе русского зарубежья: *«Разговаривает о том же потом с Протасовым, братом мужа Екатерины Афанасьевны»* [Зайцев Б. Жуковский]; *«Если Вам интересно, буду присылать любительские фотографии с меня, которые в изобилии делают брат мой и брат мужа»* [Шмелев И.С. Переписка с О.А. Бредиус-Субботиной].

То же самое — предпочтение сочетания *брат мужа* слову *деверь* — характерно для авторов 1930–1950-х гг. и даже более позднего времени: *«Если одна наша знакомая найдет комнаты для себя и брата мужа, то последний передаст тебе свою»* [Веденева Н. Письма]; *«Борис Морозов, брат мужа юной боярыни, также полюбил ее “за радость душевную”»* [Лукаш И.С. Статьи]; *«Мы живем, как жили, пятеро: мать мужа, старуха, член Географического общества, энтомолог, — она и сейчас ведет исследования и пишет, мой муж, я и брат мужа Николай, художник, с женой Ольгой»* [Пильняк Б. Старый сыр]; *«Началось это с того, что подошла к нему одна девушка и воскликнула: “Знаете, вы так похожи на брата мужа моей сестры”»* [Ильф И. Из записных книжек]; *«Второй адрес — Уфа, там живет брат мужа Веры»* [Рыбаков А. Страх]; *«Ольга смущения не замечала. Ей было приятно, что идет не одна: хоть не муж с ней, так брат мужа»* [Успенский В. Неизвестные солдаты].

Любопытен пример, в котором сочетание *брат мужа* явно предпочтительно и по семантическим, и по стилистическим причинам: *«Она уже рассказывала мужу, что у гильчек бывают странные обычаи. Оказывается, женщины в казарме дав-*

но знают об этом. Второго мужа гиячек они называют “половинщиком”. Говорят, что этот же обычай... существует у народов Охотского побережья и на Аляске. У жены гияка Питкена половинщик — брат мужа. К одному из гияков направившаяся в половинщики казак Андриан Кузнецов, обещая построить избу» [Задорнов Н. Война за океан]. Здесь весьма точное этнографическое описание обычаев нивхов, хотя и данное автором из вторых рук с отсылкой на известную книгу Г.И. Невельского «Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России» и, возможно, на путевые записки преосвященного Иннокентия (Вениаминова), который был очень хорошим этнографом.

Описательный ТР *брат мужа* довольно типичен для современной художественной литературы: «Она не добавила, что оба они — и муж, и брат мужа, просившие ее беречь Юнну, сами не смогли уберечь себя и что дочь, несмотря на это, идет навстречу опасности» [Марченко А. Третьего не дано]; «В доме в самом деле его ждали. Дочка Варя, ее муж, добродушный толстяк Иван; брат мужа Илья, как всегда, тощий, синий, озабоченный, и сын дочки, его, Рудакова, внук Олежка» [Дубровин Е. Дивные пещеры]; «Кто такой Михаил Васильевич? — Брат мужа. У них равные доли в банке» [Колычев В. Враги].

Словосочетание *брат мужа* типично и для современной женской прозы: «Оказывается, брат мужа давно болен» [Донцова Д. Принцесса на кириешках]; «И в один свой приезд она попала на годовщину гибели брата мужа своей подруги» [Жукова-Гладкова М. Женщины порочного князя]; «Когда Марии Николаевне сообщили об участии мужа, она сразу начала собираться, заявив сестре, что едет в Яготин Полтавской губернии, в имение брата мужа, князя Ретина» [Останина Е. Любимые истории]; «Изольда грустно усмехнулась: — А свекровь? А брат мужа? Он завтра прилетает из Нижневартовска» [Серова М. Прогулка с продолжением].

Аксиологический ореол ТР *брат мужа* разнообразен. Показательно, что контексты, его вербализирующие, появляются в художественных текстах буквально на наших глазах, ранее это не прослеживается. Чаще всего это объект любви или любовной связи: «Она влюбилась в красивого брата мужа Паоло» [Голенищев-Кутузов И. Данте]; «— Может, ей просто неловко было, что она вышла замуж за брата мужа» [Данилова А. Женщина-ветер]; «Когда выходишь замуж за брата мужа,

то для преодоления препятствия совести требуется некоторое усилие» [Меняйлов А. Дурилка. Записки зятя главраввина]; «Отношение Лены Рудневой к брату мужа не укладывается в рамки простого родственного» [Нестерова Н. Театр двойников]; «Решиться на низменный адюльтер с братом мужа в коттедже, который снял муж, — хорошо, что дело не закончилось постелью, в которой она занималась любовью со своим мужем» [Платова В. Хрустальная ловушка]; «И именно в этом неотправленном письме сестра рассказала мне, что за ней приударил брат мужа» [Розова Я. Убийца в фамильном гнезде]; «Но для чего она убила Якова Семеновича? Бывший любовник, брат мужа... Не из ревности же, что он завел роман с баронессой?» [Юзефович Л. Дом свиданий].

Далее, как и в аксиологии термина «золовка» и сочетания «сестра мужа», это мотив тяжелой жизни в большой семье или при большом количестве родственных связей: «Да только ты не знала мою сестру... не думаю, что она согласилась бы жить в такой нищете, да еще и с семьей брата мужа» [Данилова А. День без любви].

Неприятные отношения без прояснения причин: «Аня укусила губу и торопливо отвернулась. Больше всего на свете ей сейчас не хотелось снова вступать в разговор с братом мужа» [Перфилова Н. Жизнь взаимно и без гарантий]. Иногда причины эти проясняются: «У меня только что был брат мужа. Требовал денег» [Полякова Т. Любовь очень зла].

В одном случае мы отмечаем своего рода проявление обычной избегания, в целом для русской культуры не характерного: «Терентий! А ты почему не на работе? — захлопала глазами супруга, забыв, что стоит перед братом мужа в одной ночной сорочке. — Что-то случилось?» [Южина М. Раздача мужей населению].

Описательный термин *брат мужа* существует на равных правах со словом *деверь* — но без негативного ореола, без смысловой игры в абсурд, как у М. Булгакова и М. Зощенко, с начала XIX в. Он демонстрирует полную свободу сочетаемости с другими словами, сопровождающими ТР в русской речи, и единственным средством внесения в него иронии оказывается выстраивание цепочек из нагромождений русских ТР — видимо, такова их судьба... Как и другие описательные ТР, сочетание слов «брат мужа» удобно для использования в научной — исторической и этнографической — литературе.

4. Сестра мужа — золовка

Словосочетания *старшая золовка* и *младшая золовка* встречаются в единичных случаях и в XIX, и в XX вв., однако полностью отсутствуют в современных текстах:

Словосочетание *старшая золовка* встретилось всего 4 раза: «Свекровь и старшая золовка Нагаткина сопровождали молодых в спальню и несколько минут посидели у них» [Аксаков С. Семейная хроника]; «Старшая золовка велела ей подобрать битое стекло и вымыть лестницу» [Кривошеина Н. Четыре трети нашей жизни]; «На что свекровь характерная была и старшая золовка — вреда, прости меня Господи, злаязычную, но и те говорили: “Дунька хоть и с нищих, да не с ледащих, и свое место знает, уважительная”» [Копелев Л. Хранить вечно]; «...не было в живых ни свекрови, ни старшей золовки незамужней... <Глосса> — Свекровь — мать мужа, золовка — сестра мужа» [Солженицын А. Рассказы и крохотки].

Словосочетание *младшая золовка* отмечено дважды: «Я много плакала и этим облегчила свое стесненное сердце и натянутые нервы и благодаря наступившей большой слабости и нежным попечениям моей младшей золовки я отложила в сторону свое перо, которым собиралась писать день и ночь своему мужу» [Дашкова Е.Р. Записки]; «Сама порадовалась длиннющему письму, которое ей прислала младшая золовка из Подольска» [Коптелов А. Возгорится пламя].

Только один раз и то в языке современного женского романа отмечено словосочетание *двоюродная золовка*: «Леся не заставляла долго себя упрашивать и пересказала общий смысл телефонного разговора со своей двоюродной золовкой» [Калинина Д. Волшебный яд любви].

Слово *золовка*, как и другие термины свойства 0 поколения, практически не дают репрезентативного материала на сочетании со словами «старший/младший», «родной/двоюродный». Подобные сочетания для русского языка XVIII–XIX вв. документируются единичными примерами, для начала XXI в. они нетипичны, во второй половине XIX — первой половине XX в. такие сочетания изредка встречаются для характеристики иноэтнических СР. Любопытно, что «мужские» ТР *деверь* и *шурин* чаще встречаются в такого рода сочетаниях, в то время как «женские» в определенных типах контекстов вообще отсутствуют.

Описательный ТР *сестра мужа* используется вместо ТР *золовка* в ряде контекстов с определенными свойствами:

1) Описательный ТР используется как глосса-пояснение к лексеме: *«Короче говоря, золовка (сестра мужа) Ксении Брусиловой, сестры Георгия, была для Ерминии мачехой»* [Антонов В. Крики чайки белоснежной]; *«Сейчас объясню. У меня есть золовка, сестра мужа. Та еще карга! Терпеть меня всегда не могла, готова была во всех смертных грехах меня обвинить, знаете, старшая сестра, братишку обожает, а жену его ненавидит»* [Вильмонт Е. Маскировка для злодейки].

2) Как неясный термин или термин с ошибочным пониманием: *«Сестра мужа, Домиция, слишком скучна и глупа. Агриппина постоянно ругается с несносной свояченицей»* [Звонок-Сантандер И. Ночи Калигулы] (ОШИБКА: свояченица вместо золовка. — А.Б., В.П.); *«Что вы спрашиваете? Вы же явились ко мне с расспросами о моей невестке! — Невестка — это сестра вашего брата? — У нас в деревне так называли сестру мужа! — сухо поправила ее Наталья»* [Калинина Д. Мулатка в белом шоколаде].

3) Описательный ТР в составе нарочитого нагромождения из ТР с пародийным содержанием высказывания в целом: *«Причем это была какая-то бабка, которая являлась троюродной сестрой мужа двоюродной сестры его отчима. Пипец. Троюродный брат моей собаки»* [Маннанов Айваз. Я — фанат]; *«Желток рассказывал историю своего прадеда. Михась слышал ее не единожды, поскольку сам имел некоторое отношение к семейству Желтка: они были то ли четырех-, то ли пятиродными родственниками, поскольку двоюродная сестра мужа сестры матери Желтка, т.е. его дяди, была замужем за двоюродным братом отца Михася (Михась всегда путался в названии родственников и родственных связей)»* [Алексеев И. Западня для леших].

От таких случаев следует ограничивать цепочки ТР при обозначении родства, не учитываемого номенклатурой, ср.: *«Медицинским работником была сестра мужа маминной сестры; и хотя ни раньше, ни сейчас я бы не мог точно сказать, кем она мне приходится, билет на медицинскую Елку я получил»* [Алексин А. В стране вечных каникул]; *«Мама Яны была двоюродной сестрой... мужа моей тетки, кажется. Очень дальняя родня»* [Солнцева Н. Печать фараона].

4) описательный ТР в сочетании со словами «старшая/младшая»: *«Старшая сестра мужа с семьей каждый год прово-*

дила у нас летние каникулы» [Волкова М. Стихи и воспоминания].

5) Описательный ТР в сочетании со словами «родная, двоюродная»: «Нянька — двоюродная сестра мужа — сбежала обратно в деревню» [Астафьев В. Обертонь]; «“Двоюродная сестра мужа покойной!” — мгновенно мелькнула у меня мысль» [Серова М. Опасная связь].

6) Описательный ТР с эллипсисом характеристики коннектора: «Лидия. Он всегда заговаривает зубы себе и всем. Он был женат на двоюродной сестре мужа, а она ушла с каким-то англичанином в Сибирь и там умерла» [Горький М. Сомов и другие].

7) Описательный ТР при маркировке — дополнительной характеристике коннектора: «...теперь-же поселилась тут сестра мужа покойного; с ней Оля» [Зайцев Б. Новый день]; «Носатая старуха с умными пристальными глазами живет здесь уже 40 лет — она вышла сюда “взамуж” из Енисейска, а вот и другая старуха, ей 87 лет, она сестра мужа первой, здесь родилась, здесь и состарилась» [Эфрон А. О Марине Цветаевой]; «Уж полгода, как в Екатеринбург уехала к сестре мужа-покойника» [Васильев Б. Дом, который построил Дед].

8) Описательный ТР как средство компрессии номинации с эллипсисом частных характеристик родства: «У меня есть кому сидеть с малышом. — Бабушки-нянюшки? — Сестра мужа, — пояснила она. — У Стасова есть сестра? — удивился начальник. — Он никогда не говорил об этом, насколько я помню. — Это сестра другого мужа, бывшего» [Маринина А. Я умер вчера].

9) Описательный ТР как характеристика персонажей пьесы в перечне действующих лиц: «ДЕЙСТВ[УЮЩИЕ] ЛИЦА: Купец Пузатов [Антип Антипович], Жена [его] 30 [лет], Матр[ена] Савиш[на]. Сестра мужа [то есть Пузатова] 20 [лет] Мар[ья] Антиповна» [Островский А.Н. Исковое прошение].

10) Описательные ТР в социально маркированном контексте — речь лиц с высоким статусом или упоминания лиц с высоким статусом: «Но тот момент, завязавший узел дружбы английской принцессы Виктории-Мелиты с Бьюкенен был и моментом начала недоброжелательных отношений ее с сестрой мужа — императрицей Александрой Федоровной» [Спиридович А. Великая война и февральская революция]; «Марии Павловне Чеховой вот-вот исполнилось девяносто

лет. У Янишина было поручение от Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой поздравить любимую сестру мужа с юбилейной датой» [Старостин А. Встречи на футбольной орбите]; «Не потрудилась ли тут... сама царица, чтобы сестра мужа узнала все о человеке, которого впускала в большую Романовскую семью?» [Радзинский Э. Распутин. Жизнь и смерть].

11) Описательные ТР в характеристике родственных отношений в иноэтнической среде: «...хозяйки почти никогда не было дома, она уходила к сестре мужа, Женеьеве, которая была при смерти» [Кривошеина Н. Четыре трети нашей жизни]; «Паулюсу было не совсем-то удобно представлять женеу-аристократку в родительском доме, которую он ласково называл Коко, но она восприняла все как надо — и бедный суп с картофелем, и чтение по вечерам газеты, и даже сестру мужа — Корнелию, которая смотрела на свою золовку⁷ во все глаза, как на заморское чудо... [Пикуль В. Барбаросса].

12) Немотивированные примеры конкуренции номинаций *сестра мужа* — *золовка*.

Наряду с довольно большим количеством групп примеров, в которых ТР *золовка* не используется вообще или не выдерживает весьма слабой конкуренции с описательным ТР *сестра мужа* (имеются в виду сочетания со словами *старший/младший*), мы наблюдаем в большом количестве использование описательных ТР для обозначения сестры мужа начиная с середины XIX в.⁸ Этот факт довольно показателен: перифразы именованья золовки входят в оборот в то самое время, когда Н.В. Гоголь («Шинель»), Ф.М. Достоевский («Господин Прохарчин») и И.С. Тургенев начинают в открытую смеяться над этим ТР, приписывая эту позицию родства мужчинам.

Описательные наименования сестры мужа встречаются в заметном числе у различных авторов XIX в.: «Очень хорошо тут дурачили эту старую деву, сестру мужа, — сказал хозяин, — они ее уверяли, что Курдюмов влюблен в нее» [Писемский А. Виновата ли она]; «Катерина Сергеевна со своей стороны тоже выразила удовольствие. Она считала, что сестра мужа имеет на это право» [Потапенко И. Не герой]; «Подруга Мани оказалась сестрой мужа сестры Мани» [Тютчев Ф.Ф. Кто прав]; «Муж (хмурый мещаниншика — прилежный, “одна проза”) был ей совершенно противен, и она, уже спускаясь с лестницы после венца, не позволила ему подать себе пальто, неглижерски отвернувшись от него. “Ко мне

в дом она взяла тетку, которая с нею спала в одной комнате, в эту первую брачную ночь”. Дней через 5 она переехала к родителям. Ежедневно с двоюродною сестрою мужа она уходила на холостую квартиру своего кузена, и он был ей “муж” на час⁹» [Розанов В.В. Опавшие листья. Короб 2].

Аналогичное перифрастическое наименование сестры мужа мы видим и у авторов начала и первой трети XX в.: «В это лето у нас гостили сестра мужа Остафьева с дочерью Кати, Е.А. Сабанеев, директор О-ва поощрения художеств... и художник Ционглинский» [Тенишева М.К. Впечатления моей жизни]; «Это кто же аристократы-то? — с деланной наивностью спросила Гужеедова. — Как кто? Мы! Я с мужем, моя сестра с мужем, сестра мужа с мужем, и мадам Булкина» [Тэффи Н.А. Легенда и жизнь]; «Я говорила со свекром. И тот тоже согласился. Сестра мужа тоже, сказав, что таких женщин, как я, “одна на тысячи”» [Шмелев И. Переписка с О.А. Бредиус-Субботиной]; «Жена его сперва послушно жила и терпела сестру мужа, свою золовку. А золовка и вовсе ей угождала. Да только не по нраву стало братней жене, что она не первая в доме и своей золовке ровня» [Платонов А. Безручка].

Аналогичные именованя сестры мужа в заметном числе встречаются и в произведениях современной литературы: «Олю, сестру мужа, и моего племянника послала в магазин за продуктами к обеду» [Адамович А., Гранин. Д. Блокадная книга]; «Позвонила Карина, сестра мужа, беженка из Баку (мужа у меня армянин)» [Алексиевич С. Зачарованные смертью]; «Сестра мужа вскочила и быстро вышла из комнаты, хлопнув дверью» [Михалкова Е. Водоворот чужих желаний] (5 фиксаций такого именованя в данном произведении); «Как только немцы вошли в город, мать и сестра мужа донесли в полицию о том, что его жена и трехмесячная дочь — еврейки» [Залевский Г. Парадоксы жизни].

Описательное наименование сестры мужа является весьма характерным для современной, преимущественно женской, прозы. В ней весьма часто встречается отмечавшаяся нами речевая фигура непонимания значения ТР золовка или неточные именованя сестры мужа: «Бумажка с телефоном лежала в боковом кармане коляски, да так там и осталась, когда по прошествии года они отдали коляску сестре мужа, которая к тому времени как раз родила мальчика» [Александрова Н.

Выстрел в прошлое]; *«Она вспомнила, как полгода назад сестра мужа нагрянула нежданно-негаданно, без предупреждения»* [Дашкова П. Легкие шаги безумия]; *«Мой день рождения обещал быть шумным: пришли родители, мои и мужа, старшая сестра с двумя взрослыми дочерьми, сестра мужа со своим женихом, две мои подруги с мужьями»* [Полякова Т. Мой любимый киллер].

Показательно, что перифрастическое обозначение сестры мужа не устраняет из содержания отрицательные (иногда резко отрицательные) аксиологические оценки в отношении данной позиции свойства: *«Маня тут же все сказала матери. Там, с той стороны, сестра мужа в горе и бешенстве, тут, дома, муж воспаленный, недочеловек, разъяренный, больной, страстно говорящий по телефону»* [Петрушевская Л. Богиня парка]; *«Она была так несчастна! Рассказала о сестре мужа, которая ее шантажирует, об их отношениях»* [Андреева Н. Поговори со своей тенью]; *«Лично я сразу же после того, как мне сестра мужа вцепилась бы в морду, мигом порвала бы со своим женихом»* [Калинина Д. Тигр во фраке]; *«Впрочем, бабе просто все равно: умерла сестра мужа, и ладно!»* [Донцова Д. Покер с акулой]; *«Старушка рассказала историю о непутевой сестре мужа, но интуиция мне подсказывает: дама соврала»* [Донцова Д. Фэн-шуй без тормозов].

Иные оценки родства с сиблингом супруга женского пола единичны: *«Фрося относилась к сестре мужа с материнской любовью...»* [Хлуденев А. Олег Рязанский]; *«Там у нас были родственники — сестра мужа, и было где приклонить голову»* [Царева И. Истории, которых не могло быть].

Конкуренция именованый «золовка» — «сестра мужа» показывает, что описательное обозначение сиблинга супруга женского пола в русском языке не только присутствует как факт русского литературного языка, но и обладает целым рядом преимуществ по сравнению с соответствующей лексической единицей. Оно имеет гораздо более свободную сочетаемость, является нейтральным в стилистическом отношении, имеет потенциал в плане присоединения других ТР или слов, составляющих социальную или какую-либо иную характеристику персонажа. По примерам становится заметным, как описательный ТР *сестра мужа* оттесняет слово *золовка* на второй план, не вытесняя его полностью, но отягощая его разного рода отрицательными смыслами и ассоциациями.

¹ В последнем примере термин *шурин*, скорее всего, употреблен ошибочно: вряд ли герой романа был женат на сестре Ивана IV.

² Существующее правило запрета вроде бы ничем не мотивировано, но разговор о формах *шурья* и *деверья* должен быть отдельным.

³ Данный пример показателен тем, что в нем действуют сразу несколько факторов, ограничивающих употребление ТР *шурин*: речь идет о князьях, в отношении коих употребление простонародной терминологии не практиковалось.

⁴ Ср. реплику узуса Л. Толстого: Люблю Толстого. Но читаю письмо Льва Николаевича — и опять о своем... «...Ты описываешь свою жизнь в жидовском местечке, и, поверишь ли, мне завидно. Ох, как это хорошо в твоих годах посидеть одному с собой, с глазу на глаз, и именно в артиллерийском кружку офицеров, — пишет он брату жены Софьи Андреевны. — Не много, как в полку, и дряни нет, и не один, а с людьми, которых уже так насквозь изучишь и с которыми сблизиться хорошо. А это-то и приятно, и полезно... [Савицкий Е.Я. Я — Дракон, атакую]».

⁵ Изучение номинаций родства русских в XVIII в. должно составить особую тему исследования, особенно в плане конкуренции лексических единиц и описательных обозначений.

⁶ Явная неточность: если соблюдать именование родственников словами ТР, С. Цвигуна следовало назвать свояком Л.И. Брежнева. Именно от таких несуразностей и страхуют описательные именовании родственников по браку.

⁷ Здесь вместо *золовка* ожидалось бы именование *жена брата* или *невестка*.

⁸ Трансформы типа *сестра супруги*, *женина сестра* привлекают внимание прежде всего своей неисследованностью в плане корреляций с ТР.

⁹ Любопытнейший пример первой фиксации выражения *муж на час*, вошедшего в современный русский язык в ином значении: «мастер, выполняющий мелкие краткосрочные работы в доме, где нет мужчин».

Бурыкин 2009 — *Бурыкин А.А.* Современная русская система терминов родства и свойства: материал, лингвистическая и этнографическая проблематика // АР-12.

Попов, Бурыкин 2009 — *Попов В.А., Бурыкин А.А.* К характеристике русской системы терминов свойства // Радловский сб. СПб., 2009.

Трубачев 1959 — *Трубачев О.Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.